

“Так это и есть основная часть твоего грандиозного плана по уничтожению монстра?” - скептически спросила Тайрин со скепсисом в голосе. “Рисование закорючек на стенах?”

С того места, где я сгорбился, я остановился и хмуро посмотрел на нее: “Алхимические символы”.

Хотя мои агрессивные переговоры полностью вывели ее из равновесия, она быстро пришла в себя, “Закорючки”.

Увидев кошачью ухмылку на ее лице, я начал понимать, почему ее Мастер пытался ее убить: “Я удивлен, что у тебя нет никаких знаний в этом искусстве. Или, по крайней мере, какое-то уважение к нему. Ты существуешь благодаря ему”.

Женщина-ситх наклонила голову, на ее лице был неподдельный интерес, несмотря на ее слова: “Что ты имеешь в виду?”

Я моргнул, поняв, насколько это странно: “Правда? Ты не знаешь? Я подумал, что твои родители, вероятно, упомянули об этом в какой-то момент... Хотя, с другой стороны, я мог бы ожидать слишком многого.” Это стерло усмешку с ее лица.

В конце концов, Гнев почти ничего не знал о том, что он на самом деле ситх, а он тоже был из известной семьи ситхов. Черт возьми, он даже не знал кодекса ситхов. Престижная родословная не гарантировала знаний.

“Почти все “Чистокровные” ситхи, такие как вы, на самом деле являются гибридами ситхов и людей. Проблема в том, что эти два вида от природы несовместимы и требуют алхимических ритуалов для создания потомства, - я сделал паузу и задумался на мгновение, - Хотя я предполагаю, что эта проблема осталась в прошлом. Тысяча лет и возросшая потребность в увеличении популяции из-за геноцида, вероятно, породили эту проблему. Поэтому становится понятным, что об этом больше не упоминается”.

“Ха”, - сказала Тайрин. Если она и обиделась на то, что я, по сути, назвал ее дворняжкой, она этого не показала: “Каждый день узнаешь что-то новое”.

Когда она замолчала, я вернулся к работе, оглянувшись на маленькую книгу в моей руке, прежде чем аккуратно закончить печать, над которой я работал. Я стал носить с собой маленькую записную книжку, чтобы записывать ритуалы и потенциальные комбинации для использования в полевых условиях. У меня также было несколько контейнеров, наполненных чернилами, смешанными с моей кровью для рисования, которые поддерживались “свежими” чарами стазиса, созданными с помощью Магии ситхов. Свежая кровь, как правило, работала лучше, но она была больше нужна для ритуалов, предназначенных для придания чему-то постоянных свойств. Для чего-то временного, как сейчас, консервированный материал работал просто отлично.

“Думаю, именно поэтому ты так много знаешь о чудовище”, - снова заговорила Тайрин, - “Твое обучение как алхимика...”

“У меня нету постоянного учителя. Хотя я получил некоторые инструкции по основным ритуалам и технику безопасности, чтобы я не убил себя сам, в остальном я самоучка”, - усмехнулся я. “Я широко использовал архивы во время моего пребывания в академии. Там есть много полезных секретов, если знать, как их искать”.

Я умолчал о том, что ходил в институт, чтобы стать аналитиком. На данный момент анализ

больших объемов необработанных данных для поиска полезной информации был практически моей второй натурой, хотя у меня и были ограничения.

Я не смотрел на нее, но чувствовал, как взгляд прожигает мне спину. Я удовлетворенно улыбнулся, прекрасно понимая, что только что задел новообретенный нерв. Подкалывать ее оказалось на удивление забавно, особенно с ее готовностью дать ответный огонь. В некотором роде.

С другой стороны, это был практически единственный продолжительный разговор, который у меня был с... ну, с кем-либо на самом деле, примерно за полтора года. Думаю, это немного снизило мои стандарты.

Танатон не в счет. Это был допрос.

"Просто ... сконцентрируйся на своем рисовании пальцем", - прошипела она, "Я не хочу тратить здесь больше времени, чем нужно".

Так получилось, что я рисовал пальцем. У меня была кисть, но сейчас она использовалась для рисования другого массива на потолке.

Несколько минут было тихо, пока я продолжал работать, но ей быстро надоело это молчание.

"Итак, что именно это должно делать?" - подозрительно спросил Тайрин, махнув рукой на знаки. Должно быть, ей наскучила эта тишина.

"Ну, массив на полу - это спусковой крючок", - объяснил я, начав рисовать следующий символ. "Поскольку терентатеки невосприимчивы к Силе, я основываю спусковой крючок на его весе, а не на его присутствии. Если что-то, что весит больше, чем мы вдвоем вместе взятые, пройдет по нему, он активирует массив на потолке".

Все это было смесью ситхской Алхимии и ситхской Магии. В то время как эффекты самой ловушки были алхимическими по своей природе, триггер и массив были оберегами, созданными с помощью Магии ситхов.

"А потом?"

"Как только он сработает", - указал я вверх, "массив на потолке разрушит связи, удерживающие камень над нами в твердой форме, и разрушит эти шаткие опоры, в результате чего туннель обрушится прямо на монстра".

Тайрин уставился на меня в ошеломленном молчании. Закончив работу над печатью, я посмотрел на потолок, чтобы убедиться, что те, что были наверху, были правильными. Звук ладони, хлопнувшей по лицу, заставил меня улыбнуться еще шире.

"Я точно тут умру", - жалобно простонала моя спутница, "Весь твой тщательно продуманный план состоит в том, чтобы бросить на него камни".

"Терентатеки невосприимчивы к Силе. Они не застрахованы от попадания многотонных валунов", - сказал я, прежде чем пожать плечами, "Это, и я никогда не утверждал, что мой план будет сложным. Иногда просто значит лучше, и это, честно говоря, лучшее из того, что у меня есть под рукой. Я думал, ты оценишь что-то подобное".

"О, я могу оценить простоту. У меня просто рухнуло несколько ожиданий, вот и все" -

невозмутимо произнесла она, прежде чем ее лицо стало более серьезным, "Почему бы просто не использовать более простой и менее трудоемкий способ обрушить потолок?"

"Использование телекинеза для этого потребовало бы, чтобы я остановился и сосредоточился на нем, чтобы найти точки напряжения и сломать опоры. Что-то, на что у меня действительно не было бы времени, если бы терентатек преследовал меня", - возразил я, "Это, и область действия была бы непредсказуемой. С помощью массива я могу точно контролировать, какая часть потолка обрушится, а не оставлять все на волю случая, а также делать все это сразу. Подготовка займет немного времени, но сейчас я использую это время, чтобы не делать этого позже".

Чистокровный вздохнула, поняв мою мысль: "Ты почти закончил?"

"Нужно закончить еще два символа. Один здесь", - я указал на пол, прежде чем ткнуть большим пальцем прямо вверх, "И один там. Еще несколько мазков кистью и пальцами завершили массив, который начал мягко светиться, показывая, что он активен. Осталось сделать только одно.

Встав, я вытер столько чернил с пальца, сколько смог, о свою мантию. Достав нож, я уколол кончик пальца. Кровь сразу же начала выступать на поверхности кожи. Протянув руку, я подождал, пока не упадет первая капля.

"Джен'Хаск" - нараспев произнес я на древнем ситхском, призывая темную сторону Силы, чтобы усилить заклинание.

Как только последняя буква слетела с моих губ, красная капля сверкающая на свету исчезла, прежде чем ударилась о землю, так как магия приняла мою жертву. Еще две капли присоединились к первой, прежде чем заклинание было удовлетворено. Таинственный шрифт, который я нарисовал на полу и потолке, начал растворяться в камне, пока не осталось и следа его присутствия.

Прежде чем Тайрин успела спросить, я объяснил: "Это небольшая иллюзия. Ловушка все еще там и активна. Терентатеки хоть и звери зверями, но они достаточно умны, чтобы определять очевидные ловушки. Если бы он увидел массив, он бы понял, что что-то не так. Тем не менее, нам понадобится что-то, чтобы отметить место, чтобы мы знали, куда его заманить." Я порылся в своей сумке, пока не нашел свой неактивный светящийся стержень, "Этого хватит".

Щелкнув по нему, я легонько швырнул его к одной из стен, где он с грохотом остановился.

Мой спутница долго смотрел на него, прежде чем оглянуться на меня: "Ты не использовал его, чтобы видеть в этом месте. Как тебе удалось сориентироваться здесь, в темноте? Тоже магия ситхов?"

"Ничего такого", - я покачал головой, "Зрение Силы. На своих самых низких уровнях оно работает так же хорошо, как очки ночного видения, которые не излучают никакого света".

Она приподняла то, что заменяло ей бровь: "Еще один из трюков самоучки?"

Я кивнул: "Да. Многие ситхи, как правило, выбирают самые большие и яркие техники, которые они могут заполучить в свои руки, чтобы выставлять напоказ свою силу и игнорируют более тонкие и полезные навыки. Однако трудно использовать упомянутые большие яркие способности, если ты не видишь, куда их запускать".

Тайрин на мгновение задумалась, прежде чем выражение ее лица превратилось в кровожадную ухмылку: "Теперь мы охотимся?"

"Нет", - возразил я. Она выглядела почти удрученной, прежде чем я поправил ее: "А теперь... мы пойдем погуляем. Нам не нужно выслеживать терентатека. Он сам найдет нас", - я указал на светящийся прут, "Просто будь готова бежать обратно к месту засады. План состоит в том, чтобы разозлить его настолько, чтобы последовать за нами сюда. Тогда мы убьем его."

"Вот так просто?"

Я улыбнулся и пошел дальше: "Вот так просто".

Чем меньше движущихся частей было в плане, тем меньше вероятность провала. Единственной частью, в которой я не был полностью уверен, был сам массив. Его состав был теоретически обоснован, но у меня еще не было возможности проверить его. Да, я сам разработал массив для обрушения туннеля. Учитывая, как часто я бывал в гробницах и, вероятно, буду там в будущем, это была разумная предосторожность. В моей записной книжке было еще несколько непроверенных формул, собранных за последние девять месяцев, которые мне не терпелось опробовать.

Когда мы отошли подальше от места засады, мы использовали светящийся стержень Тайрин, чтобы освещать наш путь. Она не спросила, почему я не использую свое зрение Силы, но я подозревал, что она уже догадалась о причине. В конце концов, она была способна прийти к собственным выводам, если ее представлено достаточно данных.

Мы шли уже двадцать минут, прежде чем она снова заговорила.

"Очевидно, ты знаешь больше о... более эзотерических гранях Силы, чем я" - это прозвучало как неохотное признание моих достоинств, "Как ты думаешь, зачем моему Мастеру понадобилась кровь терентатека?"

Я закатил глаза: "Если предполагать, что он просто не пытался тебя убить?"

"Да", - выдавила она с сердитым взглядом, - "При этом условии."

"Ну, ты же сказала, что он сказал тебе, что это нужно для ритуала..." Я задумался на мгновение, покусывая внутреннюю сторону щеки: "Для меня это звучит так, как будто он пытается разрушить заклинание, вместо того, чтобы наложить его. Из-за своей невосприимчивой к Силе крови терентатека в основном пригодна только для этого."

После этого прошло еще тридцать минут тишины.

Через некоторое время у меня по спине пробежал холодок. Тайрин отреагировала первой, резко отпрыгнув в сторону. Вместо того чтобы спросить ее что она делает, я сразу же последовал за ней. Это было как раз вовремя, хотя я все еще чувствовал, как воздух смещается, когда что-то массивное пронеслось через то место, где мы только что стояли. Когда я встал, я вытащил свой меч, его лезвие звякнуло в предвкушении. Рядом со мной Тайрин активировала свой световой меч, окатив все вокруг кроваво-красным светом.

Рев разочарования эхом отозвался в туннеле, и в нашем поле зрения появился пятнистый, окровавленный панцирь.

Терентатек нашел нас.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1626752>